

Литературные известия

№ 7 (229)

Июль 2024

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Сегодня в номере:

Атланты литературы

*

Поэзия

*

Штудии

*

Рецензии

*

Литературная жизнь

*

Литературный кроссворд

*

Реклама



РЕКЛАМА



современная
писательская
организация,
идущая в ногу
со временем
и отвечающая
потребностям
творческих людей

**СТАНЬ
ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!**

www.writer21.ru
т. (495) 978-62-75

Реклама в газете

**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИЗВЕСТИЯ»**

Вас прочтут
в 75 странах мира!
Мы ждем Ваших звонков
по тел.:

• (495) 978-62-75 •

«ЧИСТАЯ МУДРОСТЬ ЖИЗНИ...»

(В ГОД 255-ЛЕТИЯ И. А. КРЫЛОВА)

Иван Андреевич Крылов (1769–1844), замечательный русский поэт, великий баснописец, уже при жизни был признан классиком отечественной литературы. Основной смысл своего творчества он видел в служении «истине святой», народу, людям, «чтоб не ослабить дух» и «не испортить нравы», «не разлучить их с простотой»:

Так надобно гораздо разбирать,
Как станешь грубости кору с людей сдирать,
Чтоб с ней и добрых свойств у них

не растерять,
Чтоб не ослабить дух их, не испортить нравы,
Не разлучить их с простотой
И, давши только блеск пустой,
Бесславья не навлечь им вместо славы.
Об этой истине святой
Преважных бы речей на целу книгу стало;
Да важно говорить не всякому пристало:
Так с шуткой пополам
Я басней доказать ее намерен вам
(«Червонец»)¹.

«Славный Крылов», — так называл его А. С. Пушкин (1799–1837). Поэт обосновывал мысль о народности баснописца, закономерно считая его представителем духа русского народа. Пушкин подчеркивал: «отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться»² — черты, присущие басенному творчеству Крылова.

Вот почему в особом представлении прославленный баснописец не нуждается. Более двух столетий он известен как «дедушка Крылов» каждому с детства — всем, кто говорит и читает по-русски. Так его стали именовать и называют до сих пор — с легкой руки поэта-остроумца князя П. А. Вяземского (1792–1878), стихи которого о Крылове «На радость полувековую / Скликает нас веселый зов...» были даже переложены на музыку и исполнялись как песня с припевом: «Здравствуй, дедушка Крылов!»:

Длись судьбами всеблагими,
Нить любезных нам годов!
Здравствуй с детками своими,
Здравствуй, дедушка Крылов!

Забавой он людей исправил,
Сметая с них пороков пыль;
Он баснями себя прославил,
И слава эта — наша боль.

И не забудут этой были,
Пока по-русски говорят:
Ее давно мы затвердили,
Ее и внуки затвердят³.

Стихотворение прозвучало 2 февраля 1838 года на торжестве в честь 50-летия литературной деятельности Крылова. Этот юбилей, согласно справедливой оценке В. А. Жуковского (1783–1852), отмечался как «праздник национальный; когда можно было пригласить на него всю Россию, она приняла бы в нем участие с тем самым чувством, которое всех нас в эту минуту оживляет».

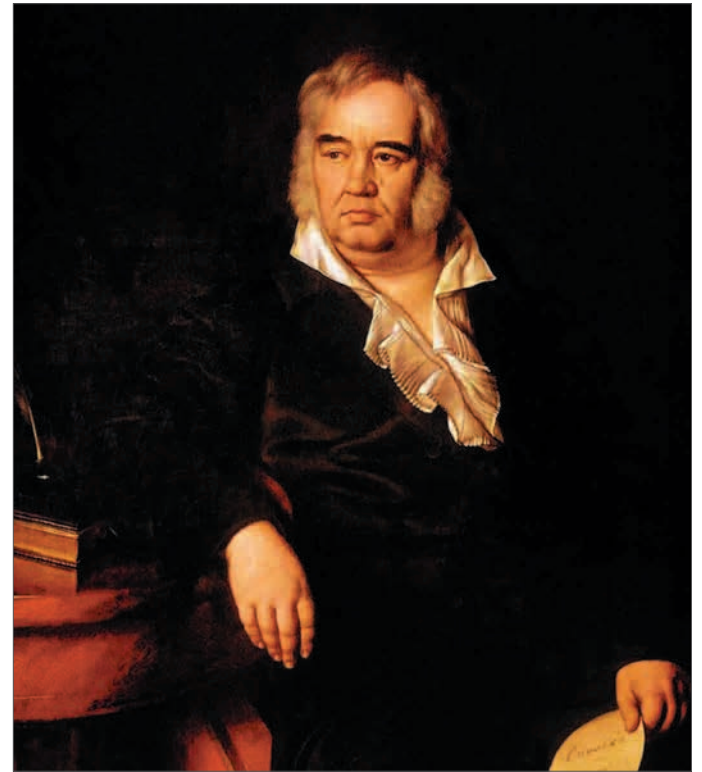
Поэт-романтик в приветственной речи горячо благодарил баснописца: «за наших юношей, которые с вашим именем начали и будут начинать любить отечественный язык, понимать изящное и знакомиться с чистою мудростью жизни»; «за русский народ, <...> в стихотворениях своих вы так верно высказали его ум и с такою прелестью дали столько глубоких наставлений»; «за знаменитость вашего имени; оно сохранило отечество и внесено им в летопись его славы».

История подтвердила справедливость этих слов. Крылов, мудрый, ироничный и в то же время добродушный, как «простосердечное дитя»⁴, для каждого из нас словно и впрямь родной дедушка, рассказывающий затейливые поучительные истории, важные для становления нравственного чувства, для развития души и ума:

Когда перенимать с умом, тогда не чудо
И пользу от того сыскать;
А без ума перенимать,
И Боже сохрани, как худо!
(«Обезьяны») (3, 21)

Однако мало кто сейчас назовет более двух-трех басен (в основном это хрестоматийные «Стрекоза и Муравей», «Ворона и Лисица», «Волк на псарне»), пройденных когда-то еще в среднем звене школы. Именно там за Крыловым укрепилось представление исключительно как об авторе, писавшем для детей.

Между тем его творческое наследие столь обширно и содержательно, что начинает открываться человеку лишь по достижении определенного жизненного и читательского



опыта. Постигать глубины крыловских аллегорий можно бесконечно. Так же, как и русскую классику в целом, основанную на вечной истине евангельских заповедей, где за знакомым и привычным всякий раз обнаруживается новое, еще не изведенное.

Недаром сложил Вяземский эти поэтические строки о Крылове:

Где нужно, он навесьт умеет
Свое волшебное стекло,
И в зеркале его яснее
Суровой истины чело⁵.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (в миру — князь Дмитрий Алексеевич Шаховской) (1902–1989) справедливо утверждал: «Крылов проникает в самую глубину жизни, и голос его звучит подлинным пророчеством»⁶.

Такова пророческая басня «Безбожники»:

Был в древности народ,
к стыду земных племен,
Который до того в сердцах ожесточился,
Что противу богов вооружился.
Мятежные толпы, за тысячью знамен,
Кто с луком, кто с пращей,
шумя, несутся в поле (3, 30).

Обезумевшие люди восстанут против Бога, подстрекаемые вконец осатаневшими вожаками:

Продолжение на стр. 2

НОВОСТИ

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

21 июля 2024, в 14.00, в Культурно-просветительском центре Союза писателей XXI века «Сосновый Пегас» (поселок Быково, 6-й проезд, дом 3, рядом со станцией Быково Казанской железной дороги) состоятся занятия Летней школы ПЛК (Профессиональных литературных курсов) при Союзе писателей XXI века.

Количество мест в Летней школе ограничено. Чтобы зарегистрироваться и получить приглашение билет на занятия, обращайтесь на эл. почту: stepanovev@mail.



Занятия проходят на безвозмездной основе и только для членов СП XXI века.

Ведет занятия поэт, издатель и кандидат филологических наук **Евгений Викторович Степанов**.

Пресс-служба Союза писателей XXI века

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Продолжение. Начало на стр. 1

Зачинщики, из удалых голов,
Чтобы поджечь в народе буйства боле,
Кричат, что суд небес и строг и бестолков;
Что боги или спят, иль правят безрассудно;
Что проучить пора их без чинов;
Что, впрочем, с ближних гор камнями нетрудно
На небо дошвырнуть в богов (3, 30).

Но даже на такое воинствующее кощунство в ответ нет мгновенной кары свыше, хотя «к убеждению бунтующих» святотатцев было бы «не худо»

Явить хоть небольшое чудо:
Или потоп, иль с трусом <землетрясением. — **А. Н.-С.**> гром,
Или хоть каменным ударить в них дождем.
«Пождем» (3, 30).

По беспредельному всевышнему милосердию «богомятежным» грешникам дается свободная воля, свободный нравственный выбор, чтобы иметь время опомниться, раскаяться в своих заблуждениях, обратиться к Богу. Отсюда это: «Пождем». Но «если не смиряются <...> / Они от дел своих казнятся».

Тут с шумом в воздухе взвилась
Тьма камней, туча стрел от войск богомятежных,
Но с тысячью смертей, и злых, и неизбежных,
На собственные их обрушились главы.
Плоды неверия ужасны таковы (3, 30).

Крылов утверждает, что рано или поздно богоотступникам всех мастей и званий не избежать справедливой кары за их несправедливые деяния.

Свои суждения поэт облакал в аллегорическую, завуалированную форму, которую сам нарек «истиной вполоткрыта». О сущности этой крыловской необычной формулировки размышлял архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской): «Есть пророки, которым дано "истину царям с улыбкой говорить". И. А. Крылов не был таким поэтом-пророком. Он скорее подобен восточному мудрецу, загадывающему людям загадки, чтобы людей этих научить и вразумить. Истину своего литературного служения он сам назвал "истиною вполоткрыта". Было бы неверно думать, что истина "вполоткрыта" есть полуистина. Нет, это полная истина, только "засвеченная малым огоньком", чтобы не поранить больных, привыкших к нравственной тьме и к полутьме, душевных глаз человека, не выносящих яркого света».

В басне «Василек» скромный полевой цветок почти увядает без света:

В глуши расцветший Василек
Вдруг захирел, завял почти до половины,
И, голову склоня на стебелек,
Уныло ждал своей кончины (3, 16).

Но еще теплится надежда на животворный солнечный луч:

Ах, если бы скорее день настал,
И солнце красное поля здесь осветило,
Быть может, и меня оно бы оживило? (3, 16–17).

Земляной Жук — существо сугубо приземленное, занятое только своими узкими, утилитарными интересами и равнодушное ко всему остальному, — считая, что нежизнеспособный Василек недостоин милости, дает ему презрительно-высокомерный совет, обрекающий жалкое создание на гибель:

Так солнца ты своей доукою не мучь!
Поверь, что на тебя оно луча не бросит,
И добиваться ты пустого перестань,
Молчи и вян! (3, 17)

Вопреки этому ограниченному бездушно-жестокому суждению, солнце одинаково дарит животворящий свет всем без исключения Божьим созданиям — могучим и слабым, великим и незначительным:

Но солнышко взошло, природу осветило,
По царству Флорину рассыпало лучи,
И бедный Василек, завянувший в ночи,
Небесным взором оживило... (3, 17)

Здесь проявлена глубоко христианская позиция, выраженная в Евангелии: «да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5: 45). В финале басни Крылов призывает богатых, власть имущих следовать этой новозаветной заповеди, уподобляться солнцу:

О вы, кому в удел судьбою дан
Высокий сан!
Вы с солнца моего пример себе берите!
Смотрите:
Куда лишь луч его достанет, там оно
Былинке ль, кедру ли — благотворит равно,
И радость по себе и счастье оставляет;
Зато и вид его горит во всех сердцах —
Как чистый луч в восточных хрусталях,
И все его благословляет (3, 30).

Однако здесь отразились эфемерные упования поэта на доброту, благотворительность, милосердие к угнетенным со стороны угнетателей, обреченных в «высокий сан», сосредоточивших в своих руках все материальные блага мира, добытые путем несправедливым. Служители не Бога, а мамоны определенно не могут исполнять Божьи заветы.

В то же время баснописец лишен каких бы то ни было иллюзий относительно истинных, а не мнимых достоинств так называемых «сильных мира сего».



Памятник И. А. Крылову в Москве на Патриарших прудах

Кто знатен и силен,
Да не умен,
Так худо, ежели и с добрым сердцем он.
На воеводство был в лесу посажен Слон.
Хоть, кажется, слонов и умная порода,
Однако же в семье не без урода
(«Слон на воеводстве») (3, 55).

Крылов не устает высмеивать горделивость, самонадеянность, чванливость, хвастовство высоким родом и званием:

В породе и в чинах высокость хороша;
Но что в ней прибыли, когда низка душа?
(«Осел») (3, 24)

Под прицел разящей крыловской сатиры попадают алчность, невежество, тупоголовость, бездумное подражание всему иноземному и множество других пороков дворянской аристократии и государственной бюрократии:

Я приведу пример тому из дальних стран.
Кто Обезьян видал, те знают,
Как жадно все они перенимают
(«Обезьяны») (3, 21);

Мне хочется, невеждам не во гнев,
Весьма старинное напомнить мнеенье:
Что если голова пуста,
То голове ума не придадут места
(«Парнас») (3, 15);

Невежи судят точно так:
В чем толку не поймут, то все у них пустяк
(«Петух и Жемчужное зерно») (3, 51).

«ЧИСТАЯ МУДРОСТЬ ЖИЗНИ...»

(В ГОД 255-ЛЕТИЯ И. А. КРЫЛОВА)

Неправосудие также нередко становится объектом обличения в баснях («Волк и ягненок», «Оракул», «Щука», «Лев и Барс», «Лисица и Сурок» и др.):

Судьи невдалеке сбились;
На ближнем их лугу пасли;
Однако ж имена в архиве их остались:
То были два Осла,
Две Клячи старые, да два иль три Козла;
Для должного ж в порядке дел надзора
Им придана была Лиса за Прокурора
(«Щука») (3, 179).

Крылов поднимает также тему коррупции в российской судебной системе:

И слух между народа шел,
Что Щука Лисынке снабжала рыбный стол (3, 179).

«Приговор» подсудимой разбойнице Щуке, которая заранее взятками обеспечила себе протекцию прокурора, хитроумно измышлен взяточницей Лисой. Под видимостью сурового наказания преступница Щука просто-напросто отпущена на волю, в прежнюю среду обитания, чтобы и дальше беспребойно обеспечивать Лисицу рыбными дарами:

«Почтенные судьи!» — Лиса тут приступила:
«Повесить мало: я б ей казнь определила,
Какой не видано у нас здесь на веку:
Чтоб было впредь плутам и страшно, и опасно —
Так утопить ее в реке». — «Прекрасно!» —
Кричат судьи. На том решили все согласно.
И Щуку бросили — в реку! (3, 180)

В басне «Лисица и Сурок» Лиса выступает уже в роли судьи — да еще в курятнике! Ситуация более чем красноречивая. Но Лисица — судейский коррупционер — нахваливая себя, жалует на судьбу, старается предстать безвинно оклеветанной:

«Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки!» —
Лисицу спрашивал Сурок.
«Ох, мой голубчик-куманек!
Терплю напраслину и выслана за взятки.
Ты знаешь, я была в курятнике судьей,
Утратила в делах здоровье и покой,
В трудах куска не доедала,
Ночей не досыпала:
И я ж за то под гнев подпала;
А все по клеветам» (3, 43).

Уличенная в преступлениях, каверзливая судья пытается привлечь Сурка в свидетели своей невинности:

«Мне взятки брать? да разве я взбешуся!
Ну, видывал ли ты, я на тебя пошлюся,
Чтоб этому была причастна я греху?
Подумай, вспомни хорошенько». —
«Нет, кумушка; а видывал частенько,
Что рыльце у тебя в пуху» (3, 43).

Это «рыльце в пуху», прочно вошедшее в русский язык в виде поговорки (наряду со множеством афоризмов нашего баснописца, ставших крылатыми фразами, — недаром же их открыл Крылов!), неискоренимо в общественной и бытовой жизни по сей день. По всей видимости, не исчезнет этот «феномен» и в необозримом будущем:

Иной при месте так вздыхает,
Как будто рубль последний доживает:
И подлинно, весь город знает,
Что у него ни за собой,
Ни за женой, —
А смотришь, помаленьку,
То домик выстроит, то купит деревеньку.
Теперь, как у него приход с расходом свесть,
Хоть по суду и не докажешь,
Но как не согрешешь, не скажешь:
Что у него пушок на рыльце есть (3, 44).

Судопроизводство в России строится по принципу «кто одолеет, тот и прав»:

Судиться по правам — не тот у них был нрав;
Да сильные ж в правах бывают часто слепы.
У них на это свой устав:
Кто одолеет, тот и прав («Лев и Барс») (3, 34).

Окончание на стр. 3

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Окончание. Начало на стр. 1

Более того — кровожадные хищники всех мастей во главе с царем зверей Львом выставляют себя не только правыми, но едва ли не святыми:

Окончила Лиса; за ней, на тот же лад,
Льстецы Льву то же говорят,
И всякий доказать спешит наперехват,
Что даже не в чем Льву просить и отпущенья.
За Львом Медведь, и Тигр, и Волки в свой черед
Во весь народ
Поведали свои смиренно погрешенья;
Но их безбожных самых дел
Никто и шевелить не смел.
И все, кто были тут богаты
Иль когтем, иль зубком, те вышли вон
Со всех сторон
Не только правы, чуть не святы («Мор зверей») (3, 37).

Виноватыми, с точки зрения хищных зверей, оказываются существа самые смиренные и безобидные: «У сильного всегда бессильный виноват»; «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» («Волк и Ягненок») (3, 20–21).

И в людях так же говорят:
Кто посмирней, так тот и виноват (3, 38), —
резюмирует Крылов свои жизненные наблюдения в басне «Мор зверей».

«ЧИСТАЯ МУДРОСТЬ ЖИЗНИ...»

(В ГОД 255-ЛЕТИЯ И. А. КРЫЛОВА)

В знаменитой басне «Осел и Соловей» после туполобого ослиного вердикта вдохновенный пернатый певец поспешил скрыться подальше:

Услыша суд такой, мой бедный Соловей
Вспорхнул и — полетел за тридевять полей.
Избави, Бог, и нас от этаких судей (3, 56).

Под острое, разящее перо баснописца попадают реалии меркантильно-продажной «гнусной расейской действительности», в которой «Всяк споры затевает / О выгоде своей»:

Имея общий дом и общую контору,
Какие-то честные торгаши
Наторговали денег гору;
Окончили торги и делят барыши.
Но в дележе когда без спору?
(«Раздел») (3, 39).

Крыловские типажи, наблюдения и выводы не теряют своей актуальности, но — наоборот — становятся все более злободневными, узнаваемыми в современных реалиях:

Почти у всех во всем один расчет:

Кого кто лучше проведет,
И кто кого хитрей обманет

(«Купец») (3, 185).

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук, профессор

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Крылов И. А. Полн. собр. соч.: В 3-х т. — М.: ГИХЛ, 1946. — Т. 3. — С. 28. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
2. Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. — М.: ГИХЛ, 1959–1962. — Т. 6. — С. 15.
3. Вяземский П. А. Стихотворения. — Л.: Сов. писатель, 1958. — С. 258–259.
4. Там же. — С. 258.
5. Там же.
6. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Религиозное сознание в русской литературе. Крылов // Беседы с русским народом. — М.: Ладья, 1998.
7. Там же.

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия

«АВАНГРАНДЫ»

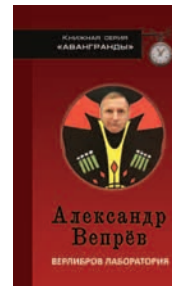
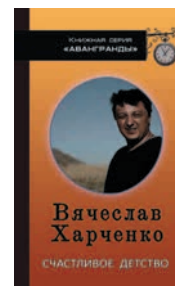
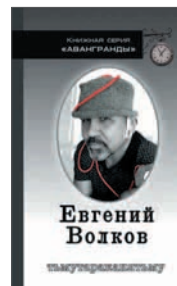
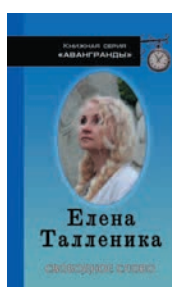
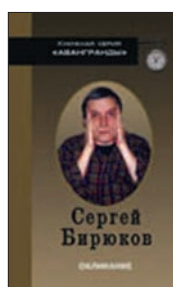
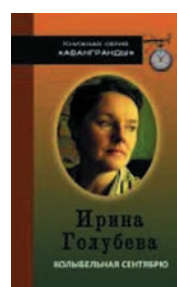
Среди авторов издательства —
первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Ян Бруштейн, Анатолий Кудрявицкий, Сергей Попов, Александр Тимофеевский, Сажа Вепревадзе, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш, Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба, Юрий Казарин, Юрий Влодов, Евгений Волков, Лидия Григорьева/Роза Виноградова, Анатолий Малкин, Ольга Ильницкая, Александр Казинцев, Ольга Ефимова, Григоре Кипер, Ирина Голубева, Александра Крючкова, Любовь Берёзкина, Елена Талленика, Николай Архангельский и Елена Ткачевская.

НОВИНКИ СЕРИИ

Вячеслав Харченко
и Аттила Ф. Балаж.

Книги выходят
по инициативе издателя —
кандидата филологических
наук, Президента СП XXI века
Евгения Степанова.
[https://reading-hall.ru/
publishers/i-e-stepanova.php](https://reading-hall.ru/publishers/i-e-stepanova.php)



ЛИТЕРАТУРА И ХРИСТИАНСТВО

ПАСХАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ СЛОВ

Христианская духовность, православные традиции во многом определяли нравственно-эстетическую природу отечественной литературы. Есть в русской словесности особый жанр, прямо отсылающий к важнейшим событиям Священной истории, — пасхальный рассказ.

Неизвестный автор статьи в журнале «Христианское чтение» за 1834 год описал приход в мир Христа в следующих экспрессивно-выразительных образах: «явился Освободитель от бедствий, пришел Путеводитель к заблудшим, Врач к немощным, Искупитель к пленникам, Податель прощения к осужденным, Жизнодавец к умершим!» В этом эмоционально-семантическом ряду особенно выделяется последний образ — «Жизнодавец», который имеет пасхальный смысл, выраженный в торжественном, ликующем церковном песнопении:

*Христос воскрес из мертвых,
Смертию смерть поправ,
И сущим во гробех живот даровав!*

«Попраание смерти» заложено в самой сердцевине православного «праздника праздников» Пасхи, знаменующего спасение и обновление жизни. Ведущие идеи праздничного пасхального мироощущения — освобождение, спасение человечества от грехов, преодоление смерти и пафос утверждения жизни. В Евангельском послании святого апостола Павла сказано, что Иисус послан был в мир, «дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евр. 2: 9), «И избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2: 15); «Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа» (Гал. 4: 7). Таким образом, событием Пасхи утверждается ценность и достоинство человека, который уже не является узником собственного тела, а — наоборот — вмещает в себя всю Вселенную. Все это подчеркивает полноту величественной гармонии между землей и небом, между миром физическим и миром духовным.

Замечательно писал об общечеловеческом значении Пасхи Н. В. Гоголь: «День этот есть тот святой день, в который празднует святое, небесное свое братство все человечество до единого, не исключив из него человека». В то же время писатель связал этот праздник с национальным сознанием русского народа, с историей и будущностью России: «Отчего же одному русскому еще кажется, что праздник этот празднуется как следует <...> в одной его земле? <...> раздаются слова: "Христос воскрес!" — и поцелуй, и всякий раз также торжественно выступает святая полночь, и гулы всезвонных колоколов гудят и гудят по всей земле, точно как бы будят нас! <...> где будят, там и разбудят. Не умирают те обычаи, которым определено быть вечными. Умирают в букве, но оживают в духе <...> Не умрет из нашей старины ни зерно того, что есть в ней русское и что освящено самим Христом <...> Лучше ли мы других народов? — вопрошает Гоголь. — Ближе ли жизнью ко Христу, чем они? Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенней и беспорядочней всех их». Но все же «есть уже начало братства Христова в самой нашей славянской природе, и побратание людей было у нас родней даже и кровного братства». Не случайно финальным обобщением гоголевской книги «Выбранные места из переписки с друзьями» стала глава «Светлое воскресение», построенная по канонам жанра пасхального рассказа. Идея воскрешения России, русского человека стала «пасхальным сюжетом» книги Гоголя.

Сюжеты русских пасхальных рассказов — духовное проникновение, нравственное перерождение и восстановление человека, прощение во имя спасения души, воскрешение «мертвых душ». Эти идеи, темы, мотивы и образы были усвоены русской литературой, так что в целом ее можно рассматривать как пасхальную. Так, даже в святочные рассказы проникали пасхальные мотивы. Например, рассказ Н. С. Лескова «Под Рождество обидели» (1890) содержит пасхальный эпизод. Главное событие лесковского рассказа «Фигура» (1889) происходит под Пасху. Очевидно нравственно-эстетическое воздействие лесковской повести «Запечатленный Ангел» на пасхальный рассказ А. П. Чехова «Святою ночью».

«Запечатленный Ангел» (1873) Лескова стал общепризнанным шедевром, который, по словам автора, «нравился и царю, и пономарю». «Проста, изящна, чиста <...> прекрасная маленькая повесть г. Лескова "Запечатленный Ангел", — справедливо отмечал современник писателя — журналист и мыслитель Константин Леонтьев. — Она не только вполне нравственна, но и несколько более церковна, чем рассказы графа Толстого».

«Чудо» в «Запечатленном Ангеле», пожалуй, — ключевое слово-образ, играющее разными смыслами и красками, насыщенное сакральными знаками сил небесных. Весь комплекс «чудес», «дивес», «преудивительных штук» повести неуклонно подводит к главному чуду — общечеловеческому

единению, осуществлению на практике желания «воедино одушевиться со всею Русью».

Даже в атмосфере «суетного и суетливого времени» писатель проникнут верой в духовность человека. Знаменательна фигура отшельника Памвы, который «весь любовью одушевлен». Образ жизни в лесном ските смиренного «анакорита», «беззавистного и безгневного» отца Памвы: «соглуби ему — он благословит, прибеи его — он в землю поклонится, неодолим сей человек с таким смирением!» — напоминает житие аскета-пустынника преподобного Серафима Саровского, с его тяжелым и скорбным и в то же время благодатным путем подвигов молитвы и самоотречения. Точно так же, как, по словам исследователя русской святости Г. П. Федотова, преподобный Серафим Саровский «распечатал синодальную печать, положенную на русскую святость», старец Памва в повести Лескова толкует о грядущем «распечатлении» Ангела: «Он в душе человеческой живет, суетумдирем запечатлен, но любовь сокрушит печать...» В разъединении друг с другом и с Богом люди ощущают себя не просто осиротевшими, они становятся «братогрызцами». Для установления истинно братских отношений необходимо искать общий корень, общую опору «едиными усты и единым сердцем».

Сквозь события «Запечатленного Ангела» явственно просвечивают пасхальные мотивы, возрождающие и воскрешающие. Ангел-спаситель уподобляется Самому Христу-Спасителю. В повествовательном пространстве текста различимы знаки высших сакральных начал. Так, петух («петелок»), возгласивший «Аминь!» человеческим голосом, агнец («агнец») — символ кротости и жертвенности — обращают внимательного читателя к новозаветной пасхальной образности: согласно преданию, воскресению Христа предшествовало пение петуха; агнец в христианской символике — прообраз и одно из обозначений Спасителя.

«Запечатление» Ангела, то есть наложение раскаленной печати на иконописный лик, уподоблено погребению. «Дело пропащее и в гроб погребенное», — говорит один из героев о поруганной иконе. Вся история «распечатления» Ангела представлена как метафора воскресения. В подтексте повести Лескова угадываются слова Всенощного бдения: «крест бо претерпев, погребению предадеся, яко Сам восхоте; и воскрес из мертвых, спасе мя, заблуждающегося человека». Как Христос воскрес из «запечатленного гроба» нетленным, так и Ангел оказался неповрежденным под сургучной печатью.

Лесков выводит идею сплочения из узких рамок семейно-бытового круга на уровень вневременной, межнациональный, общечеловеческий. Это тем более важно, что писатель с болью наблюдал распад человеческих связей: «с предковскими преданиями связь рассыпана, дабы все казалось обновленнее, как будто и весь род русский только вчера насадка под крапивой вывела». Не дать порваться связи времен и поколений, восстановить «тип высокого вдохновения», «чистоту разума», который пока «суете повинуется», поддержать «свое природное художество» — вот главные цели создателя «Запечатленного Ангела».

Особая тема повести — отношение к русской иконе и иконописи. «Запечатленный Ангел» — уникальное литературное творение, в котором икона становится главным «действующим лицом». Возможно, что Лесков дает точное описание подлинника: «Ангел-хранитель, Строганова дела». Хотя лесковский рассказчик подчеркивает, что красота иконы неопишима, но тем не менее именно в слове он умеет передать тончайшие отблески и игру красок, оттенки эстетического переживания при созерцании святыни: «глянешь на Ангела... радость! Сей Ангел воистину был что-то неопишемое. Лик у него, как сейчас вижу, самый светлостежественный и этакий скоропомощный; взор умилен; ушки с тороцами, в знак повсеместного отсюда слышания; одеянье горит, ясны златыми преиспещрено; доспех пернат, рамена препоясаны; на персях младенческий лик Эммануилев; в правой руке крест, в левой огнепаляющий меч. Дивно! дивно!.. Власы на головке кудреваты и русы, с ушей повились и проведены волосок к волоску иголкой. Крылья же пространны и белы как снег, а испод лазурь светлая, перо к перу, и в каждой бородачке пера усик к усика. Глянешь на эти крылья, и где твой весь страх денется: молишься "осени", и сейчас весь стишаешь, и в душе станет мир. Вот это была какая икона!»

В лесковском «иконписном» фрагменте сохранен стиль русской агиографии во всей его чистоте и красоте, как он представлен у лучших писателей древней Руси: богатство словесной культуры, развитая риторика, пышно изукрашенное «плетение словес» и — главное — нравственная серьезность перед ликом красоты.

Современный художник Юрий Селиверстов, создавший портреты Достоевского, Бахтина, иллюстрации к Новому Завету, в частном письме утверждал, что «икона никогда не была искусством и не будет. Икона не произведение, но молитва — и только! Она и вне времени, и вне простран-

ва. Она везде. Создавалась она руками чистыми, чистой душой, воспарением духа».

Выше уже было отмечено, что «Запечатленный Ангел» имел громадный успех у читателей. Повесть Лескова узнали и «на самом верху»: императрица Мария Александровна выразила желание послушать это произведение в чтении автора. «Запечатленный Ангел» стал книгой для семейного чтения. Любопытно сообщение Чехова редактору Лейкину 7 марта 1884 года: «Отец читает вслух матери "Запечатленного Ангела"».

Таким образом, лесковская повесть была у Чехова «на слуху», что не могло не отразиться в его творчестве, а именно — в создании «пасхального» рассказа «Святою ночью» (1886). Как лесковский шедевр заслужил всеобщее признание, так и чеховское творение принесло автору заслуженную награду: этот рассказ был упомянут в материалах о присуждении Чехову Пушкинской премии.

Пасхальный шедевр Чехова «Святою ночью» — этюд в лесковской манере. Он также построен на эстетике культа, но вместо иконописи взято слово — «красота святой фразы». Чеховский герой — иеродиакон Николай — простой монах, который «нигде не обучался и даже видимости наружной не имел». Однако он обладает божественным даром сочинять акафисты. «Радуйся, древо светлоплодовитое, древо благосеннолиственное, им же покрываются мнози!» — так звучит хвалебный гимн Богородице. Сложные, многокорневые слова, усвоенные православной гимнографией из греческой традиции торжественной церковной риторики, выражают благоговение перед святыней.

Мы будто слышим рассказчика «Запечатленного Ангела» с его стремлением передать святую красоту иконы в святой фразе — теми же многокорневыми словообразованиями, свойственными для церковных песнопений, которые, как сказано у Чехова, вмещают «много слов и мыслей» в одном слове: «Лик у него <Ангела. — **А. Н. -С.**> самый светлостежественный и этакий скоропомощный». Чехов устами своего рассказчика — молодого послушника Иеронима — развивает теорию жанра и стиля русского религиозного искусства: «Кроме плавности и велеречия <...> нужно еще, чтоб каждая строчечка изукрашена была всячески, чтоб тут и цветы были, и молнии, и ветер, и солнце, и все предметы мира видимого», «надо, чтоб в каждой строчечке была мягкость, ласковость, нежность <...> Так надо писать, чтоб молящийся сердцем радовался и плакал, а умом содрогался и в трепет приходил».

Здесь отчетлива различима та «очарованность» — душевное свойство удивляться открывающейся взору святой красоте, молитвенная способность к тончайшему духовному и эстетическому переживанию, характерная для любимых героев Лескова. Налицо не только слуховая, но и зрительная, живописная, как в «Запечатленном Ангеле», образность. Безусловно, стиль рассматриваемых произведений Лескова и Чехова можно определить как словесную живопись. «Найдет же такие слова! Даст же Господь такую способность! — удивляется чеховский рассказчик. — Для краткости много слов и мыслей пригонит в одно слово <...> "Светоподательна"! <...> слова такого нет ни в разговоре, ни в книгах, а ведь придумал же его, нашел в уме своем».

Но, как подчеркивают оба писателя, создание такого искусства — «редкого отеческого художества» — возможно только при условии высочайшей нравственности, красоты духовной самого художника, творца прекрасного, вдали от суеты и корысти.

В рассказе «Святою ночью» Чехов пишет, что подлинного благообозрения нет даже и в монастыре: «народ все хороший, добрый, благочестивый, но ...Ни в ком нет мягкости, деликатности», «некому вникать» в слова пасхального канона, и кроткий поэтичный человек — безвестный сочинитель акафистов — остается непонятым, ненужным даже среди монастырской братии. Он умирает под Пасху, и, согласно традиционному житийному представлению, это смерть праведника, святого, открывающая двери в Царствие Небесное.

Особое эмоционально-психологическое состояние радостной просветленности, изумления перед непостижимостью Божественного Промысла: так, что «плакать хочется», «дух захватывает» — очень характерно для пасхального мироощущения, переданного у Лескова и Чехова в словесно-живописном искусстве.

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук, профессор

ПРОЗА ПОЭТА

ОЛЬГА МИХАЙЛОВА
ДОБРОЕ УТРО!

Ольга Михайлова — прозаик, поэт. Известна публикациями в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Фото Travel», «Эгоист Generation» и газетах Linnaleht (Таллин), «Литературные известия», «Поэтоград». Она — автор нескольких книг. Живет и работает в Москве.

Отчего утро такое приветливое, ароматное, терпкое? Из каких природных явлений, сюрпризов и приятных слов состоит? Какое невероятное количество компонентов, настоянных на чистоте предрассветного часа, намешано в нем: солнце и ветер, небо цвета цикория и неожиданная радуга, умывающийся пряной росой травостой и ликующее птичье многоголосие, благоухающие счастьем растения и заветные стежки-дорожки и еще что-то невидимое, но вибрирующее где-то внутри щекоцущим прикосновением травинки. Еще это радость от того, что прыткий кузнечик Кузя, случайно прибывший в город с пучком укропа и оказавшийся в непривычной для него обстановке, возвращен в лоно природы. Мое утро — это надежды, летняя нега и осознание того, что сейчас все это есть у меня в таком обилии и разнообразии, что голова кружится, а сердце трепещет, как в пору любви, — не знаешь, как утихомирить...

На первый взгляд, может показаться, что нет в этом ничего необычного: солнце и вчера вставало, и неделю назад — все повторяется изо дня в день. Но повторяется ли в россыпях света и рос, которые замечаешь и ценишь сейчас, в конкретный момент? А как же яркие, как огоньки, созревшие за ночь ягодки земляники, щебет говорливых щеглов, в одночасье ставших непугливыми, а любопытный взгляд серой славки, доверившей мне свою тайну?

В каждом рассветном миге свой шарм, даже вибрация воздуха иная — не такая, как вчера, и не такая, какой отзовется в будущем. Именно в такие минуты осознания величия происходящего появляется непреодолимое желание полета и ощущение энергетического подъема и силы духа.

Доброе утро!

Пробуждение природы в Царицыно — какое благолепие! И тишина. Ступаю на любимую тропку. Малость сыро — ночью здесь гостил дождик. В стороне, как за забором, остаются беспощадный городской шум и бесцеремонные громкие голоса. Говоря о тишине, подразумеваешь тишину души и первые мгновения встречи с природой: тропинкой, с которой начинается уникальный путь к себе, веточками и листочками деревьев и кустарников, влажными сонными травами и разноцветной пастелью цветущих растений, птицами и насекомыми, порхающими над головой облаками — у них своя дорога, но порой мы пересекаемся, рождая поэзию.

Мир откликается и делится со мной чудом — недалеко от моей подруженьки-березки, сколько всего она обо мне знает, в траве притаилось аккуратно сплетенное гнездышко серой славки. Четверо голеньких птенчиков — ни звука, чтобы не быть обнаруженными. Они слишком уязвимы. Только взрослые птицы активны — без продыху носятся в поисках корма. Одна из них копошится в траве и не замечает, как окатывается почти у моих ног. Всполошившись, трещит и отлетает. Так повторяется несколько раз, но вот она привыкает и, занимаясь своими делами, перестает обращать на меня внимание. Вынырнет, поглядит, и обратно — прыг в траву. Доверие.

Доброе утро!

Над тростником туман... И комары.

Солнце пока не дотянулось сюда, и гвоздика травянка еще дремлет.

Но стоит уйти от пруда и подняться к лугам, все преобразается: здесь, среди трав и в кронах деревьев уже поселилось солнце.

В небе — траектории полета больших железных птиц — знаки, значение которых еще предстоит разгадать.

Спешу к серым славкам — так обычно стремишься к дорожному другу. Остановилась, слушаю. Тихо как-то — нет привычного мельтешения птиц. Жду какое-то время и решаюсь — осторожно раздвигаю вымахавшие до колен стебли. Пусто — неужели произошло непоправимое?! Подношу невестомую сплетенную из тонюсеньких высохших травинок гнездовую чашу к лицу — такой явный птичий запах. Так пахло в дуплянке, когда мы разводили волнистых попугайчиков — птичьей нежностью и детским пушком. И волна тепла разливается по телу, и будто не гнездышко, а сердце свое держу в ладонях.

Вдруг за спиной из гущи кустарника доносится редкое, едва уловимое попискивание — малыши, это они! Значит, покинули гнездо — вздох облегчения и благодарность Вселенной за то, что вынырнула их. Пока они, ссутулившись и неокрепшие, часто прикрыв глазоньки, неподвижно сидят на одном месте и подают голосок лишь при приближении родителей.



Доброе утро!

Всего десять дней — целая вечность наблюдений в трепетном ожидании, когда птенцы наконец оставят гнездо и переберутся в более укромное место. Не покидало чувство беспокойства — как они там: не утащит ли беспомощных крох хитрый жулан, не наступит ли ненароком на неприметное гнездо человек, не напугает ли собака...

Но все хорошо. Сегодня я мельком заметила одного из птенцов — невзрачный перьевой комочек среди густой листвы. Еще день-другой, и взрослые птицы уведут отсюда своих чад — они начнут познавать мир и учиться быть самостоятельными.

Солнышко поднялось над пригорком и коснулось поникшего цикория. Оно обогрело цветок, и теперь среди его тычинок можно разглядеть небо. Это небо покажется подрастающим птенцам целой планетой, созданной исключительно для их благополучия.

Доброго дня цвета цикория!

РЕКЛАМА

«Диалог» —
ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!

**ТЕЛЕКОМПАНИЯ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «Диалог»
СОЗДАЕТ ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ И ФИРМАХ,
КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЖИЗНИ**

Тел.: +7 (495) 971 79 25 факс: +7 (499) 152 28 04
адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru



КНИЖНАЯ ПОЛКА

Роман **Ильи Муромцева** рискует наделать много шума у читающей публики. Пикантные моменты, которых в романе предостаточно, безусловно, привлекут как неискушенного читателя, так и того, кто может прокомментировать прочитанное словами: «Чего я там не видел!». Очень откровенная книга. Дизайн обложки будет помечен знаком 18+, и это обстоятельство — предмет для острых читательских дискуссий. Позволительно ли открывать подробности интимной жизни? Делает ли это честь мужчине? А как вам такое признание главного героя: «Я начал вслух рассматривать различные варианты, не желая прямо сейчас принимать решение. Откровенно говоря, мне казалось, я смогу удержаться на двух стульях: жить в комфортной среде у А., сбегая к Б.»?

Хочется отметить смелость автора, рискнувшего показать своего героя во всей полноте его характера, в том числе с «непристойными» мыслями и тайными желаниями. Могу предположить, что основная целевая аудитория автора — это интеллигентные мужчины. Чрезмерная сосредоточенность на том, чтобы соответствовать традиционному имиджу «хорошего и правильного» лишает их спонтанности, дерзости, а вместе с утратами этих качеств тает и мужское обаяние. Герой Ильи Муромцева, напротив, не спешит себя нести как образец для подражания. Он живой человек, со своими достоинствами и недостатками. Он как будто списан с соседского юноши: живет не в столице, его мама три раза выходила замуж и разводилась, а сам молодой человек, будучи студентом, вынужден подрабатывать охранником и трудиться в библиотеке на полставки, чтобы купить любимой девушке колечко. А девушка ему попалась капризная: «Она закатила скандал: кольцо слишком скромное, таким не радуют, а только обижают. И оно оказалось на полразмера больше. О. не понравилась и „дурацкая коробочка“. И вообще, она хочет домой и не будет ничего заказывать». Хочется оправдать и автора, и его персонаж: да ладно, подумаешь, секс, мы что, не были молодыми?.. Тем более, что парень к своей девушке относится гораздо лучше, чем она к нему: «Мне самому не верилось, что мы столько времени вместе. Я уже привык к ее эгоцентричному поведению, потому что любил ее. И знал, что она меня ценит. Я пытался выполнять любые ее капризы».

Любое табу означает, что тема считается негативной, не стоящей рассмотрения. В этом плане интерес автора к «низменному» стоит рассматривать как свободу от условного. В то же время свобода художественного самовыражения требует от писателя владения словом. Здесь и встает вопрос: существуют ли какие-либо рамки, есть ли пределы откровенности? Если описывать «это», то рассыпаться в эвфемизмах или употреблять матерные словечки? Мне кажется, глагол «долбить», употребляемый отнюдь не в значении «прорезывать долотом, делать дыру, наставляя резец, колотя по нему и выковыривая щепу», снижает эстетическую ценность текста, но показывает читателю живую жизнь, которую невозможно «причесать». А живущие в общежитии полуголодные студенты вряд ли проводят свободное время за чтением Гомера... Это история не столько о сексуальных приключениях, сколько о психологии и о разных проявлениях человеческой натуры. Живет себе мужчина, взрослеет. Учится в школе. Поступает в институт. Работает. Профессионально растет. Не в вакуу-

Илья Муромцев**Она того стоит**

Екатеринбург: ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ, 2024



ме же он все это время находится? Конечно, его окружают разные женщины, и с теми, кто попадает в его поле зрения, выстраиваются разные отношения: от платонических до... скажем так, порицаемых обществом, как, например, сцена, в которой герой Муромцева вызывает проститутку. Кстати, совершает парень сие аморальное деяние не из чистой похоти. Поступку предшествует предыстория, в некоторой степени оправдывающая будущего юриста...

Этот роман очень непрост. Во-первых, в современной литературе грань между эротикой и порно почти размыта. Для людей слабообразованных, примитивных это просто праздник. Какие там чувства, ухаживания!.. Добиваться и брать свое! Мы же взрослые люди... Для натур достаточно «высокоуровневых» подобное неприемлемо: иной раз у читателя возникает ощущение, будто он подглядывает в замочную скважину. А во-вторых, за каждое слово писатель несет ответственность. К счастью, в этой истории нет описания сексуальных девиаций, запрещенных действующим российским законодательством. Герой Муромцева в меру грешен и честен с нами, что вызывает у нас и доверие, и любопытство: чем же в итоге кончится это саморазоблачительное повествование?..

Любовь центрального персонажа к кинематографу вызывает уважение читателя. Эта искренняя, самозабвенная увлеченность показана нам неспроста. Самые успешные фильмы, как правило, попадают в «болевы точки» массового зрителя. Также в кинолентах мы можем видеть отражение попыток преодоления действующими лицами универсальных внутренних конфликтов и травматических переживаний. Каждый кассовый фильм — немножечко про любого из нас. Мы видим на экране борьбу с проблемами взросления, переживания горя, сожаление об упущенном времени и преждевременном старении, сражение со страхом смерти и нарциссическими тревогами. А ведь изложенное в романе также «бьет» в бес-

сознательное читателя. Ну кто из нас не влюблялся в эгоистичного партнера?.. Кому незнакомы подростковые проблемы, когда кажется, что твое тело тебе не принадлежит, что ты ужасно некрасив и всеми отвергнут?..

Музыка также сопровождает мужчину: в романе множество раз упоминаются песни современных западных исполнителей. Например, когда герой собирается признаться в измене, контраст между веселой атмосферой наступающих новогодних праздников и его душевной опустошенностью передается автором с помощью упоминания «тяжелого» трека: «В трамвае я воткнул наушники, включив лютый металкор, чтобы выйти из этого состояния. Не помогло. Под „Dancing with the Dead“ Crown The Empire слезы бесшумно стекали на распахнутый пуховик. Я повернул голову в сторону окна, чтобы никто не видел мое состояние, и выжал громкость на максимум». И плачет уже не вчерашний студент, а зрелый, состоявшийся адвокат, оттого и не знаешь, сочувствовать ему или нет. Вроде бы все по-честному: от одной ушел, к любимой «перекатился». Но что-то жалко становится всех троих...

Изображение некоторых сцен кажется мне излишне натуралистичным. Так, например, определенные сексуальные предпочтения героев можно было бы и оставить «за кадром». В плане игровой недосказанности интимных моментов можно привести в пример роман Евгения Степанова «Лю», также известный под названием «Секс в маленьком московском офисе». Не вступая на скользкую дорожку, в своей книге Евгений Степанов заменяет эротические эпизоды... целой строкой точек. Только точки — и больше ничего. Раздолье для воспаленного воображения! И соблюдение прав консервативно настроенных слоев населения. Это «цепляет» читателя сильнее, чем подробное описание «парных танцев». Впрочем, у Степанова совсем другой роман — задорный, провокативный. Илья Муромцев предпочитает называть вещи своими именами, не скатываясь, впрочем, к бранной лексике. В широком смысле его книга не об отношениях мужчины и женщины, но о жизни во всех ее проявлениях, включая табуированные. Подводя итог прожитых лет, главный герой вспоминает последнюю любовь и убеждает сам себя: «Тайны хоть и оберегают нас, но заточают истину. Только откровенный взгляд может ее освободить».

Какой же урок преподносит нам автор под видом шокирующей откровенности? Мысль о том, что жизнь прожита, что многое осталось позади, мучает его героя. Где и как искать новый? Этот вопрос остается читателю для самостоятельного разбора. Но несмотря на грустную концовку, автор вкладывает в уста своего героя прекрасную фразу, которая подводит итог роману и разрешает сомнения относительно того, стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить: «Ответ очевиден: „Жизнь того стоит!“». Это достойный финал. Смерть неизбежна, но у творческого человека, с головой ушедшего в свою деятельность (пусть это и книга воспоминаний о былой любви), есть возможность данный факт как бы не замечать...

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

**СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —**

современная писательская организация,

идущая в ногу со временем

и отвечающая потребностям творческих людей

книги

газеты

журналы

интернет-издания

блоги

литературный портал и магазин современной литературы и периодики

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСКТел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ПОЭЗИЯ

Константин КЕДРОВ
ВЕЛОСИПЕД ЦИОЛКОВСКОГО

Константин Кедров-Челищев — поэт, критик, издатель. Родился в 1942 году в Рыбинске. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета и аспирантуру Литературного института имени А. М. Горького. Кандидат филологических наук, доктор философских наук, профессор Литературного института имени А. М. Горького. Издатель и главный редактор «Журнала ПОэтов», член редколлегии журнала «Дети Ра», член Союза писателей XXI века. Автор многочисленных книг и публикаций. Живет в Москве.

ВЕЛОСИПЕД ЦИОЛКОВСКОГО

Конечно, всем заранее отмерено
Умеренно умеренно умеренно

Я Смотритель дистанционный
Бесконечно в Елену влюбленный
Улыбнись мне оттуда Елена
Улыбнись и исчезни мгновенно
Улыбнись и опять появись
Как внезапно возникшая мысль

О всемирная красота
О вселенская нагота
О внезапная красота

Жил когда-то в Советском Союзе я
Мироздание это иллюзия

Обрывается в будущем взор
Но
И иллюзия иллюзорна
Иллюзорное так узорно
Все узорное иллюзорно

Средь колесниц сияя спицами в Ригведе
Как Циолковский на велосипеде

Для тех кто стал космическим мажором
Велосипед был лучшим тренажером

Среди земных обид и прочих бед
По небу колесит велосипед

Земная грязь летит из-под откоса
Сияют солнцелунные колеса

Нас квантовая спутанность связала
Мне вечно жить Елена приказала

Не ведали ни Гегели ни Канты
Как нас с тобою связывают кванты

Как два велосипедных колеса
Меня любовь уносит в небеса

В трудах о Космосе весьма мобилен
Велосипед освоил Сухово-Кобылин

А я за целых восемьдесят лет
Не оседлал земной велосипед

Буки аз и веде
Буки аз и веде
Ехали медведи
На велосипеде

Празднуют славяне праздник Комоедицы
Колесит по небу звездная медведица

Близкое сегодня вдалеке
Мы с тобой бежим строка к строке

Стяжание Святого Духа
На Дух сегодня голодуха
Стяжаю Боже мой стяжаю
И Дух о Боже обожаю



Я не идеализирую
Я художнику позирую
Удивительный художник
Ни святой и не безбожник

Бог свидетель я не вру
Ежедневно точка ру

Всем всегда не ко двору
Ежедневно точка ру

Даже если я умру
Ежедневно точка ру

Стань душа внезапной и мгновенной
Посреди непонятой Вселенной

Евгений СТЕПАНОВ
ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

Евгений Степанов — Президент Союза писателей XXI века, Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг», кандидат филологических наук, литератор.

ПАМЯТИ ПОЭТА

Был он бабник, выпивоха,
Балабол и рифмоплет.
Но прошедшая эпоха
В этих строчках, сбитых плохо,
Что сложил поэт, живет.

2024

ЖИЗНЬ

Пишущие люди любят тусоваться:
Фестивали, встречи, сэлфи, ЦДЛ.
Пишущие люди любят красоваться.
Я и сам, признаться, в том поднаторел.

Пишущие люди признают фуршеты:
Канapé, жульены, фрукты, фрикасе...
А поэты ходят вдоль кровавой Леты,
Воспевать пытаются жизнь во всей красе...

2024

ЦИТАТА ИЗ МАРШАКА

Шел — юнец зеленый — в горку,
А пришел — старик — в каморку.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной.

Шел — в руках была жар-птица,
А пришлось со всем проститься.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной.

Двери ада... Двери рая...
Заблудился, выбирая.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной.

2017, 2024



ШТУДИИ

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СМЫСЛ РОМАНА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ВАДИМ»

Как известно, роман «Вадим» Лермонтов писал с 1832 по 1834 годы. В основу его сюжетной линии легли эпизоды Пугачёвского бунта в Пензенской губернии и рассказы о расправах над помещиками, среди которых был и родственник бабушки Лермонтова Елизаветы Алексеевны Арсеньевой Данила Столыпин. Особое место в повествовании занимает образ подземной пещеры — Чёртова логовища. Предания о нем Лермонтов услышал еще в Тарханах¹. Пензенский хронотоп романа подчеркивается и упоминанием названия реки, протекающей по пензенской земле. Пятая глава начинается так: «Дом Борис Петровича стоял на берегу Суры...»².

В образе главного героя Вадима нашли отражение философские размышления Лермонтова, который уже в юном возрасте обостренно осознал диалектическую взаимосвязь зла и добра и вечную борьбу дьявольского и Божественного в человеке, что заставляло его делать такой вывод: «...разве ангел и демон произошли не от одного начала?» (IV, 20). Так воплощается в романе принцип контраста, характерный для романтизма. Поэтому исторический сюжет Пугачёвского бунта дает Лермонтову возможность поставить острые нравственные проблемы, имеющие общечеловеческий смысл.

Главный герой романа горбун Вадим в своем уродстве обвиняет Бога. Надвигающийся, как черная грозовая туча, Пугачёвский бунт для него — это возможность отомстить не только Борису Петровичу Палицыну, обрекшему его на нищету и погубившему его отца. Воспользовавшись этой возможностью, Вадим хочет отплатить и Всевышнему за его несправедливость и самому вершить над ним суд. Вадим с презрительной насмешкой смотрит на окружающих, которые видят в нем «демона, но не человека» (IV, 8). Но этот «демон» способен и на сочувствие. Лермонтов подчеркивает, что его герой «почувствовал сострадание к нищим и остановился, чтобы дать им что-нибудь» (IV, 49). Автор начинает свой рассказ о пугачёвщине с предыстории бунта, стараясь объяснить его причины и передает настроение крепостных: «Умы почувствовали переворот и волновались: каждая старинная и новая жестокость господина была записана рабами в книгу мщения, и только кровь могла смыть эти постыдные летописи» (IV, 14). Лермонтов связывает пугачёвщину с особенностями русского характера и своеобразием национального менталитета: «Русский народ, этот сторукий великан, скорее перенесет жестокость и надменность своего повелителя, чем слабость его... В восемнадцатом столетии дворянство, потеряв уже прежнюю неограниченную власть свою и способы ее поддерживать, — не умело переменить поведения: вот одна из тайных причин, породивших пугачёвский год!» (IV, 14–15).

Символический смысл обретает то, что замысел кровавой мести зарождается в «виду церкви, где еще блистали свечи и раздавалось молитвенное пение» (IV, 54). Именно стремление отомстить подталкивает народ на восстание против тех дворян, которые его грабили и мучили. Поэтому поначалу в народном сознании возмездие пугачёвцев воспринимается как кара Божья и торжество справедливости. Идеей мщения буквально одержим и Вадим. Лермонтов подчеркивает, что месть его имеет демонический характер. Лермонтовский Вадим — своеобразный гений мести. Он признается своей сестре Ольге: «...какой-то бешеный демон поселился в меня... он только терзал меня... Я не решился; кому завещать свое мщение?» (IV, 30). К месту, как шекспировского Гамлета, вызывает тень его погубленного злодеем Палицыным отца. Вадим говорит об этом Ольге: «Я видел отца твоего перед кончиной», «его проклятие живо» «и каждый год все более окружает своей тенью семейство злодея» (IV, 17). Именно месть, которая подталкивает к бунту и жестокой расправе над дворянами, сближает Вадима с восставшими против своих господ крепостными. В Откровении Иоанна Богослова об этом сказано так: «и смерть и ад отдели мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим» (Гл. 20. Стих. 13).

Лермонтов подробно описывает жестокие сцены отмщения, где жертвой разъяренных бунтарей становятся дворяне. Изображение бунта у стен монастыря завершается такой страшной картиной: «множество нищих, обезображенных

кровью, вином и грязью, валялось на поляне», «на некоторых деревьях висели трупы... Один из них по всем приметам был некогда женщиной, но, обезображенный, он едва походил на бранные остатки человека» (IV, 58).

Важную роль в художественной структуре романа Лермонтова играют образы нищих. Впервые Вадим предстает перед нами в толпе нищих, которые стоят у монастырских ворот. И тут вспоминается сразу Нагорная проповедь Спасителя: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матф. 5:3). Не случайно главным героем своего



романа Лермонтов сделал нищего «горбача», который воплощал в себе демоническое начало. Именно поэтому его деяния опровергают заповедь Христа «Не убий!». Горб Вадима становится своеобразной метафорой сложных крыльев демона, невидимых окружающим. Вадим — бывший монах, сменивший черную рясу на отрепья нищего, предвещает гибель дворянам, подбивая на бунт крестьян.

Символический смысл у Лермонтова обретает и образ нищей старухи, которая предсказывает главному герою его дальнейшую судьбу. Лермонтов сравнивает нищенку с мертвецом, от ее ужасного вида у Вадима «волосы встали дыбом». Ее проклятия ужасны: «Проклят! проклят, проклят! — кричала в бешенстве старуха: — чтобы тебе сгнить живому, чтобы черви твой язык подточили, чтобы вороны глаза проклевали... горбатый, урод, холоп... проклят, проклят!» (IV, 50). Лермонтовский Вадим вступает в своеобразный поединок со своей судьбой. Старуху он «так сильно толкнул ... в грудь, что она упала навзничь на каменное крыльцо» (IV, 50).

Автор подчеркивает, что его демонический герой выбирает дорогу хищника, чтобы отомстить своему врагу. Он, как зверь, выслеживает свою добычу — помещика Палицына и его сына Юрия, которые скрываются в подземной пещере, получившей у местных жителей символическое название «Чёртова логовища». Не случайно у Лермонтова разгул пугачёвщины связан с упоминанием нечистой силы. Вадим говорит казакам: «Если хотите, я вас наведу на след Палицына: пожива будет, за это отвечаю, — только с условием... и черт даром не трудится...» (IV, 95).

Изображая пугачёвский бунт, Лермонтов объясняет его причины той жестокостью по отношению к крепостным, которая отличала многих помещиков. Борис Петрович Палицын

не был исключением. Именно поэтому он со страхом ожидает заслуженного возмездия. Узнав о том, что взбунтовались его крепостные, Палицын в ужасе восклицает: «...все против нас ... Бог и люди... и кто мог отгадать, что этот Пугачёв будет губить кого-же? — русское дворянство! — простой казак!» (IV, 60). Никому из своих крепостных не мог довериться жестокий дворянин. Одного помещик «прибил до полусмерти», другой, по словам Бориса Петровича, готов был всадить ему «нож в бок за жену свою». Лермонтов с иронией пишет о том, как «малодушный старик», впавший в отчаяние, ожидал, что его спасет «хор ангелов» и «унесет за тридевять земель» (IV, 60). Но спасение он нашел не там, где надеялся. Не ангел, а «бедная солдатка» с состраданием подошла к нему и молвила: «я спасу тебя» (IV, 60).

Лермонтов в конце романа осуждает сущность демонической жестокости Вадима и восхищается евангельским чувством милосердия, которое было проявлено простой солдаткой. Ее подвергают чудовищным пыткам: «К каждой ее руке привязали толстую веревку и, перекинув концы их через брус, поддерживающий полаты, стали понемногу их натягивать; пятки ее отделились от полу...» (IV, 107–108). Пройдя через адские мучения, крестьянка не выдала то место, где скрывались отец и сын Палицыны. Лермонтов это объясняет удивительным свойством русской души, которая готова совершить подвиг самопожертвования: «В важные эпохи жизни, иногда, в самом обыкновенном человеке разгорается искра героизма, неизвестно доселе тлевшая в груди его, и тогда он совершает дела, о коих до сего ему не случалось и грезить, которым даже после он едва верует...» (IV, 60). Рассказ о героическом поступке, совершенном простой крестьянкой, готовой во имя спасения дворянина Бориса Петровича Палицына и его отпрыска пожертвовать собой и даже своим сыном, выходит в финале романа на первый план. Мать, «содрогаясь», подходит к истерзанному сыну, но в «глазах ее сияла какая-то высокая, неизъяснимая радость» (IV, 109). Эта радость объясняется высоким христианским чувством самопожертвования, которое противопоставляется звериной жестокости восставших бунтарей: «он не высказал, не выдал своей тайны душегубцам» (IV, 109). Идея христианской любви и милосердия противостоит дьявольской жестокости, которую Лермонтов связывает с образом Вадима. Так мы можем трактовать евангельский смысл, который заложен в содержание первого лермонтовского романа. Не случайно в Лермонтовской энциклопедии подчеркивается, что «черты идеологического, философского романа преобладают в "Вадиме" над приметами исторического повествования...»³ На самом деле, изображая в романе «Вадим» Пугачёвский бунт, юный Лермонтов осмыслил его трагические события, происходившие в окрестностях Тархан, через символику Апокалипсиса и откровения Иоанна Богослова: «И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?... И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем» (Гл.13. Стих 4 и 5). Открывая в романе «Вадим» этот глубинный смысл, мы можем убедиться в том, что в нем гениально предсказаны многие трагические события, перевернувшие ход русской истории.

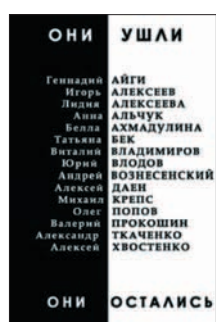
Валерий СУХОВ,

кандидат филологических наук, доцент,
редактор отдела поэзии журнала «Сура»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Андроников И. Л. Исторические источники «Вадима» // Лермонтов. Исследования и находки. М., 1969. С. 94–116.
2. Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. М., 1981. Т. IV. С. 15. Далее ссылки на это издание приводятся в скобках с указанием тома и страниц.
3. Лермонтовская энциклопедия. М., 1999. С. 76.

РЕКЛАМА



Трехтомник о поэтах и поэзии
«Они ушли. Они остались»,
составленный Евгением Степановым,
всегда в продаже в магазине «Литлавка»

<http://litlavka.ru/>

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРАЗДНИК В «СОСНОВОМ ПЕГАСЕ»

В благословенном подмосковном поселке Быково, в этой исторической местности, семь лет назад, под эгидой Союза писателей XXI века, возник литературно-просветительский центр «Сосновый Пегас». И здесь 6 июля состоялась встреча товарищей по перу, посвященная презентации новых книг издательства «Вест-Консалтинг», на которой присутствовал и президент Союза писателей, поэт и издатель **Евгений Степанов**, и главный редактор журнала «Детское чтение для сердца и разума» **Пётр Кобликов**, и поэтесса из студии Игоря Волгина «Луч» **Наталья Никифорова**, и жители Быково **Фёдор Мальцев**, **Вера Киулина**, **Надежда Ковакина**, и авторы своих новых книг **Нина Краснова** и **Сергей Тарасов**.

В «Вест-Консалтинг» у Нины Красновой вышло с 2014 года два тома стихов «Тайна», два тематических номера альманаха «Золота арфа», 7 и 8, — «Русский Орфей Анатолий Шамардин», а в 2018 году — первый том «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», посвященный этому уникальному русско-греческому соловью, инязовцу, филологу, полиглоту, солисту-вокалисту Утёсовского оркестра Анатолию Шамардину, и открывший собой новую серию — «Судьбы выдающихся людей» («СВЛ», аналогичную серии «ЖЗЛ»), и в том же году — книга «Ортодоксальный хулиган Иосиф Раскин» о собирателе анекдотов Иосифе Раскине, а в 2020 году — второй том «Золотого самородка...», и вот теперь, в 2023 и 2024 годах, — еще два тома этой трилогии, которая стала четверологией.

«Нина Краснова уже много раз бывала в Быкове», — сообщил собравшимся Евгений Степанов, организатор литературного праздника.

«Да, я жила здесь, в "Сосновом Пегасе" Союза писателей XXI века, в основном корпусе, несколько лет назад, несколько месяцев, осенью, зимой и весной, и написала много стихов и прозаических миниатюр, которые включила и в свои прежние книги, и в свои новые тома "Золотого самородка", один из которых посвящен 85-летию со дня рождения Анатолия, а другой — 10-летию со дня смерти Анатолия. Вот, например, мои стихи о книге «Золотой самородок...» — Анатолию Шамардину:

В красивом переплете вышел том,
С твоим портретом на обложке вышел том.
Твоя судьба артиста в томе том,
И все твоё бессмертье в томе том.

Есть здесь и стихи Евгения Степанова: «Любовь, которая не за- / вершится после смерти», «Ты ушел туда, откуда / Не возвращаются назад. / Ушел, а все же в песне / Остался...» Есть и стихи Сергея Тарасова, администратора Группы Памяти Анатолия, о нас с Анатолием, и стихи Натальи Никифоровой, и воспоминания Петра Кобликова об Анатолии, и воспоминания других наших друзей, писателей, композиторов, певцов, художников, в том числе и очень знаменитых, и наши с Анатолием интервью, и разные веселые и грустные сюжеты об Анатолии, и эссе о нем...»

Нина Краснова сделала краткий обзор своих книг. А Евгений Степанов добавил к этому важную информацию: «Знаменитые утёсоведы, одеситы из Нью-Йорка, кстати, члены Союза писателей XXI века, отец и сын Амчиславские (Царствие Небесное Амчиславскому-старшему), за каждую

книгу об Анатолии награждали Нину дипломами МАРЛИ (Международной Академии Развития Литературы и Искусства)».

Затем выступил Сергей Тарасов, у которого недавно вышла в «Вест-Консалтинг» новая книга стихов о любви «Божественная сексуальность» (430 страниц!): «Это уже шестая моя книга, посвященная моей Музе, греческой певице, представительнице эстрадного искусства. А первая книга "Вдохновение" вышла в 2016 году. Я до встречи с моей Музой в 2014 году вообще не писал никаких стихов.



и пусть этот источник вдохновения не иссякает».

Пётр Кобликов сказал: «Я никогда раньше не был в Быкове, в "Сосновом Пегасе". И рад, что оказался здесь, на нашей встрече, в приятной литературной компании. Здесь сам сосновый воздух наполнен творчеством.

Что сказать о стихах Сергея Тарасова и о его книге, главная тема которой — любовь? Он в наше меркантильное время дорожит таким человеческим чувством, как любовь, и воспевает ее.

А "Золотой самородок..." Нины Красновой — это калейдоскоп яркой творческой жизни главного героя. И это очень большая работа — два тома почти по 500 страниц. Как Нина справилась с ней?! Это невероятно, это работа целого НИИ».

Участники презентации от души поздравили Сергея и Нину с их книгами!

Наталья Никифорова включила на смартфоне песню Анатолия Шамардина на стихи Нины Красновой «Со дня сотворения мига... не виделись ты и я».

Праздник в «Сосновом Пегасе» проходил и в Читальном зале, и во дворе, на свежем воздухе, среди сосен, лиственниц, берез, кленов, среди зарослей кустов и цветов — розочек, петуний, за столиками со скатертью-самобранкой, с бутылками кваса, минеральной воды, гранатового и вишневого соков, со свежими огурчиками и помидорчиками, с виноградом, с бутербродами, с нарезками колбасы и окорока... Как говорится, ешь, пей — не хочу! Дождя не было! Погодка стояла изумительная! Праздник понравился всем его участникам, а также котам Пушистику, Батону, Тёме и кошке Монро, которые были рады каждому гостю.

Сергей Тарасов сочинил экспромт:

Собрался наш литературный круг,
В Быково, среди сосен вековых.
О книгах говорили и любви,
О музах наших дивных, неземных.

И стал писать их только под впечатлением своей встречи с ней».

Сергей прочитал вслух несколько стихотворений.

Божественная сексуальность,
Магиссы милой колдовство. (...)

(...)
Ты вся сияешь красотой своей небесной,
Тобою даже солнышко любитесь...

Маленькая певчая птичка,
Зажигательная брюнеточка,
Гречаночка ненаглядная,
Мне нравится в тебе каждая клеточка. (...)

Быковчанка Надежда Ковакина (она живет по соседству с «Сосновым Пегасом») высказала свое мнение о поэзии Сергея Тарасова: «Это большая редкость, чтобы мужчина так любил одну-единственную женщину и был верен ей, и чтобы поэт в своих стихах воспевал ее одну в течение стольких лет».

Нина Краснова согласилась с Надеждой: «Сергей написал столько стихов о своей Музе! Больше, чем Пушкин обо всех своих женщинах, и больше, чем Петрарка о своей Лауре... Надо занести Сергея в Книгу рекордов Гиннеса... Он пишет в день по 5–10 стихотворений в течение десяти лет (и все о любви!) в наше прагматическое время, когда для кого-то главная ценность — не любовь, а деньги. Он не учился в Литературном институте, ему не хватает версификационного мастерства, но у других стихотворцев техника и мастерство есть в стихах, а поэзии нет, а у Сергея сама его любовь к своей Музе — это и есть поэзия, поэзия высоких чувств. И пусть его Муза и дальше дарит ему вдохновение,

В заключении вечера Евгений Степанов сказал: «Я рад, что в "Сосновом Пегасе", который я открыл семь лет назад, постоянно проходят литературные вечера, здесь в трех наших корпусах уже отдохнули и поправили здоровье многие члены СП XXI века, каждое воскресенье работает Летняя школа при ПЛК (Профессиональных литературных курсах).

Все услуги мы предоставляем членам СП XXI века на безвозмездной основе. И двери наши всегда открыты для талантливых творческих людей!»

Николай ФОНАРЁВ,
автор фото **Наталья НИКИФОРОВА**



РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»

тел.: • 8 (495) 971 79 25

почта • POETOGRAD@MAIL.RU

сайт • <http://www.poetograd.ru/>



ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

«НЕ ЛЮБИТЬ НИКАК НЕЛЬЗЯ СТЕПАНОВА!..»

(РЕПОРТАЖ С ЮБИЛЕЙНОГО ВЕЧЕРА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА В ЦДЛ)

«Дорогие друзья, сегодня у нас с вами большой праздник, творческий вечер, посвященный нашему дорогому **Евгению Степанову**, поэту, прозаику, литературоведу, кандидату филологических наук, педагогу, издателю, редактору нескольких журналов и газет, телеведущему, кинорежиссеру и автору полнометражных фильмов «Христос-Человечество» и «Основной вопрос», Президенту Союза писателей XXI века, общественному деятелю, единому во многих лицах и прекрасному во всех лицах, которому исполнилось 60 лет!», — сказала ведущая вечера, поэтесса **Нина Краснова**, Первый секретарь Союза писателей XXI века, обращаясь к залу, в котором не было ни одного свободного места, потому что был непривычный для нашего времени аншлаг!

Евгений Степанов вышел к микрофону под горячие аплодисменты зала. «Сегодня, — сказал юбиляр, — я хочу рассказать не только и не столько о себе, но, прежде всего, о своей замечательной семье, которая многое сделала для нашей страны. Дедушка у меня был государственным деятелем, в частности, зампредом Совнархоза Томской области, говоря нынешним языком — вице-губернатором, мама — лингвистом, переводчицей с немецкого языка, работала в засекреченном почтовом ящике, отец, дай Бог ему здоровья, — заслуженный экономист России... Сорок лет я прожил со своей женой, **Наташей Лихтенфельд**, которая трагически ушла из жизни в 2021 году, а была прекрасной поэтессой и переводила книги русских прозаиков на немецкий язык — она знала его в совершенстве. Я коренной москвич, родился в Марьиной Роще. Но жил в разных городах и странах. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института, Университет христианского образования в Женеве и аспирантуру МГУ имени Ломоносова. Стажировался во Франции, США... Всю свою сознательную жизнь я проработал в СМИ — в газетах «Семья», «Совершенно секретно», с **Артёмом Боровиком**, «Ступени», «Век»,

«Крестьянская Россия», в журналах «Огонек», «Мы», «Трезвость и культура», «Столица». Шел по литературной стезе. Основал издательство «Вест-Консалтинг», которое возглавляю уже двадцать один год, журналы «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Зинзивер», газеты «Литературные известия», «Поэтоград»... Много лет работаю заместителем главного редактора газеты

общественных организаций МИД РФ «Наша Смоленка: Люди и дела». И мне нравится моя работа».

Затем слово было предоставлено дипломату и главному редактору газеты общественных организаций МИД РФ «Наша Смоленка: Люди и дела» **Александру Чернову**, который — по поручению Министра иностранных дел **Сергея Лаврова** — торжественно вручил Евгению Степанову высокую награду МИДа — Знак «За взаимодействие».

Евгений, по просьбе зала, прочитал несколько стихотворений из своей книги «Младший брат травы»; некоторые из них он написал очень давно, а кажется, что совсем недавно, так они актуальны в наше трагическое время: «Предчувствие войны» — «И снова брат идет на брата»... «Святой Бессмертный полк... / Кто прав, кто виноват?»...

А потом один за другим стали выходить к микрофону коллеги, друзья Евгения Степанова. Писатель и предприниматель **Александр Файн** отметил, что «Евгений Степанов при всех своих талантах очень скромный человек»; «Я благодарен судьбе, что она свела меня с ним. Мы дружим четверть века». Доктор филологических наук, поэт-палиндромист **Александр Бубнов**, внося веселую ноту в атмосферу праздника, прочитал свой палиндром «кот с ежикой ох и жесток», а затем — экспериментальную оду в честь юбиляра: «Он — Женя Степанов. Он — Аз, и Буки, и Веди». Выступили каждый со своими добрыми словами о Евгении Степанове. Автор слов знаменитых песен «Что тебе подарить, кроме верной любви», «По ниточке, по ниточке ходить я не желаю» **Сергей Алиханов**: «Женя — прекрасный человек, вызывает доверие и симпатию». Режиссер **Владимир Панжев**: «Евгений Степанов — настоящий русский писатель, у него прекрасный вкус и литературное нутро, он помогает своим собратьям по перу печататься, выпускать книги, развиваться. Есть люди мира. Он человек мира». Заслуженный работник культуры РФ **Галина Щетинина**: «У нас сейчас многие периодические издания, журналы и издательства закрываются. А Женя, не получая государственных дотаций, продолжает выпускать книги и журналы. Хотя не имеет от этого большого дохода, выпустил в общей сложности 2 тысячи наименований книг разных авторов... Он обладает огромной энергией. И 60 лет — это для него не возраст». **Надежда Бабаева**: «Евгений — потрясающий талант, "Человек, в котором много жизни.../Много жизни радостной, благой"». **Сандра Мясникова**: «Евгений Степанов дружил и переписывался с моей мамой, поэтессой Тамарой Жирмунской, учился в вузах по учебникам академика Жирмунского, дяди моей мамы. И когда моя мама умерла, Евгений предложил мне сделать книгу о ней, и вот теперь выпустил эту книгу, «Поэт не может умереть». Спасибо Жене!». **Юрий Арго**: «Уильям Эрнест Хенли говорил: "Можно быть ученым, но не знать, что надо студентам". Евгений Степанов — знает. Он помогает и молодым, и не молодым авторам реализовать себя». **Пётр Кобликов**: «Евгений Степанов умеет совместить, соединить людей, которые несовместимы и несоединимы. И умеет найти

для них точку опоры. В том числе и для меня, для моих убеждений. Он заслуживает самых высоких слов. А 60 лет для него — это возраст совершеннолетия». **Людмила Осокина**: «Я впервые узнала, услышала о Евгении Степанове от своего мужа, поэта Юрия Влодова. В 2007 году я впервые пришла к Степанову в его офис, который находился... в крупном коммерческом банке... И тогда я сразу поняла, насколько это необычный и даже немного загадочный человек. Я рада, что стою у истоков создания Союза писателей XXI века. С 2011 года. Вступила в этот СП одной из первых. Печатаюсь у Евгения Степанова. Мы продолжаем сотрудничать».

Присутствовали на вечере и **Вадим Муратханов**, **Александр Дуда**, **Любовь Берзина**, **Наталья Никифорова**, **Ирина Антонова**, **Андрей Ивонин**, **Инесса Ильина-Фёдорова**, прозаик и веб-дизайнер портала «Читальный зал» **Марианна Марговская**, поэтесса и рецензент книг «Вест-Консалтинга» **Ольга Ефимова** (она снимала праздник на видеокамеру).

А в заключение вечера, под занавес, Нина Краснова сказала, что «Евгений Степанов — крупномасштабный, широкопрофильный писатель, классик нашего времени» (Евгений — гений) и, хотя жил и работал в разных странах, он (как сын своей страны) считает, что только в России его место, потому что это — страна русского языка, русской речи, а «место речи изменить нельзя». Ну а что касается возраста, **Виктор Боков**, когда ему было 95 лет, говорил: "Где мои 75 лет, когда я был совсем молодой?" А Евгению Степанову — всего-то 60. Он по сравнению с Боковым ребенок. И 60 лет — это НЕ совершеннолетие, как сказал Пётр Кобликов, а, как сказал бы наш с Боковым друг певец и филолог **Анатолий Шамардин**, это — НЕсовершеннолетие, начало жизни!». Нина Краснова прочитала свои стихи, посвященные Евгению Степанову: «Он издатель и поэт от Бога. / И танцует и от печки, и от блага. / Он — феноменальное явление / И несет литературе обновление...

/ Он умеет и хохмить, и юморить. / Может всех со смеху уморить... / Не любить никак нельзя Степанова, / И серьезного такого, и степенного!.. / Не любить никак нельзя Степанова, / И несерьезного совсем и не степенного!»

Честь и слава ему и нашей литературе! Ура! Вечер прошел на высшем уровне!

Николай ФОНАРЁВ



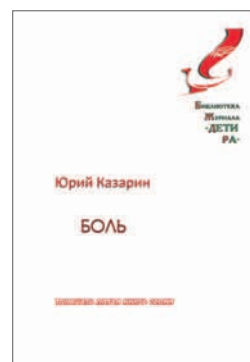
НОВОСТИ

БОЛЬ ЮРИЯ КАЗАРИНА

Книга стихов **Юрия Казарина «Боль»**, вышедшая в издательстве **Евгения Степанова Библиотека журнала «Дети Ра»**, поступила 1.07.2024 в магазин «Фаланстер».

Не пропустите!

Пресс-служба издательства Библиотека журнала «Дети Ра»



ПОЭЗИЯ

Александр ПОПОВСКИЙ
ПРЕДНАЧЕРТАННЫЙ ПУТЬ

Александр Поповский — поэт. Родился в 1962 году в поселке Астрахановка Хобдинского района Актюбинской области. Окончил Актюбинский техникум железнодорожного транспорта и Челябинский государственный педагогический университет. В разные годы работал электриком, контролером, инженером ПТО, метрологом, учителем физкультуры, председателем спорткомитета, машинистом, специалистом по связям с общественностью, заместителем директора спортивной школы. В настоящее время работает педагогом дополнительного образования. Финалист Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции — 2012, 2023 », Международного конкурса журнала «Москва» «Зримое слово» в номинации «Поэзия» (2019). Лауреат премии Российского творческого союза работников культуры в номинации «Поэзия», Всероссийской литературной премии имени поэта-фронтовика В.Т. Станцева (2013), литературной премии Уральского федерального округа (2017), Международного конкурса поэзии журнала «Москва» «От Москвы до самых до окраин» (2020). Печатался в газетах «Литературные известия», «Поэтоград», «Литературная газета», в журналах «Артбукта», «Бельские просторы», «Дальний Восток», «Дарьял», «День и ночь», «Дети Ра», «Зарубежные задворки», «Зинзивер», «Кольцо “А”», «Москва», «Нижний Новгород», «Новая реальность», «Простор», «Русская жизнь», «Сибирские огни», «Урал», «Южная звезда», «Юность» и др. Автор пяти поэтических сборников. Член Союза писателей России и Союза писателей XXI века. Живет в поселке Первомайском Челябинской области.



* * *

Вечность пролетела. Все срослось —
Получилось в самом лучшем виде.
Я в руках держу земную ось,
Перекрыв дорогу к Антарктиде.

И теперь в окрестностях села
Снега вдоволь, как при коммунизме.
Что-то выюга нынче намела,
Что-то занесло из прошлой жизни.

* * *

Зацепился за угол прямой —
Рухнул вниз, как подбитая птица.
Сломаю голову несся домой,
И готов был в лепешку разбиться.

Но с землею спонтанный таран
В страшном сне не планировал сроду.
То, что вышло — совсем не фонтан —
Повод дуть на холодную воду.

Оказалось, что вся суета
Бесполезна, как мокрый окурок.
Расступилась на миг темнота —
Слава Богу, знакомый проулок.

Замаячили тени в окне.
Передумал устраивать прятки,
Вот он — я, не на белом коне,
Не во фраке, но в полном порядке.

* * *

Решился спор без разбирательств,
Как ни крути, но в деньгах сила.
Кривое дуло обстоятельство
Висок немного охладило.

Стрижи неслись над головами.
И было абсолютно ясно —
Играть красивыми словами
В известной степени опасно.

* * *

Не писал и не читал стихов,
Но имел одну большую тягу —
Витка-дурачок просил бумагу,
Жизнь отдать был за нее готов.

Причитал под музыку листа
И в глаза заглядывал прохожим,
Что мурашки бегали по коже,
Как в момент сошествия Христа.

Он, на сердце руку положая,
Будто бы блуждал среди незрячих.
И босой ногой песок горячий
В солнышек немного остужал.

* * *

Иду и шоркаю галошами —
К земному притираюсь норову.
Стихи считаются хорошими —
Пока им не сломают голову,

Пуляя в пустоту подушками,
Борясь с проблемами глобальными.
Так и с любимыми игрушками,
С детьми, что были гениальными.

* * *

Когда ты не Тутанхамон,
Однако, в сторону Востока
Бредешь, как выжатый лимон, —
Внутри тебя ни капли сока.

Ломает волю духота.
Путь караванный — брат подвоха.
Не выручает темнота,
И звезды помогают плохо.

Забыл, чем грезил много лет —
Мечтаешь о прозрачной луже.
Вот-вот навстречу брызнет свет,
И станет жизнь гораздо хуже.

И нервный тик случится вдруг
От неприглядного пейзажа.
Все будто вымерло вокруг
Без криков, без ажиотажа.

* * *

Вечно жить на земле не получится —
Стал присматривать место в раю.
Слышал, что водку делает ключница,
Может быть, потому и не пью.

Нивелировал шоу спонтанное
Перед бурным наплывом хлопот.
Наливаю в стекло многогранное
Под завязку вишневым компот.

И пока — заполняется пауза,
Не гудит монотонно завод,
Трепет слушаю белого паруса,
Как труба в неизвестность зовет.

* * *

Когда пишу — переживаю заново
Кусочек жизни — раритет из прошлого.
Я в суматохе не заметил главного
И слишком много пропустил хорошего.

Метался меж осадками обильными,
Скрываясь за дежурными улыбками.
Плоть радовал плодами молодильными,
Но завалил работу над ошибками.

* * *

Я.И.Г.

Вот и все — завершилась эпоха —
Хлопни дверью и тут же забудь!
Под защитой чертополоха
Продолжай предначертанный путь —

По ухабам и по закоулкам,
По пунктирам чуть видимых троп.
В фас и в профиль — земная прогулка
С непростыми вопросами в лоб.

И с ответами Яниса Грантса
Филигранными, сплошь — виражи.
Царь и Бог щелочного баланса,
Как по нотам стихи прожужжит.

Шарф на шее — от бури восторга —
Непогода сия в его честь.
Улыбайся, ведь это надолго,
Можешь скромно на землю присесть.

* * *

Н. И. Године

Пока не наступил рассвет,
Доверимся Георгу Ому —
Во тьме перетекает свет
Легко от одного к другому.

Настырно медный купорос
Ваяет ржавчине препоны.
С поэтов невеликий спрос —
Для них не писаны законы.

Не принимаются за труд
Дневные и ночные бденья.
Юристы с физиками жгут
Черновики без сожаленья.

* * *

Елене, с любовью

Схожу с ума от тангенсов и синусов
В раю геометрических фигур.
Пять с плюсом мне милее, чем два с минусом
На гаджетах ночных температур.

Коплю в себе по буквам междометия.
Не возлагая на других вину,
Я на дрожжах советского наследия,
С десяток лет безбедно протяну.

РЕКЛАМА



ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 21 ГОД.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),



телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более

1000 сайтов и WEB-страниц).

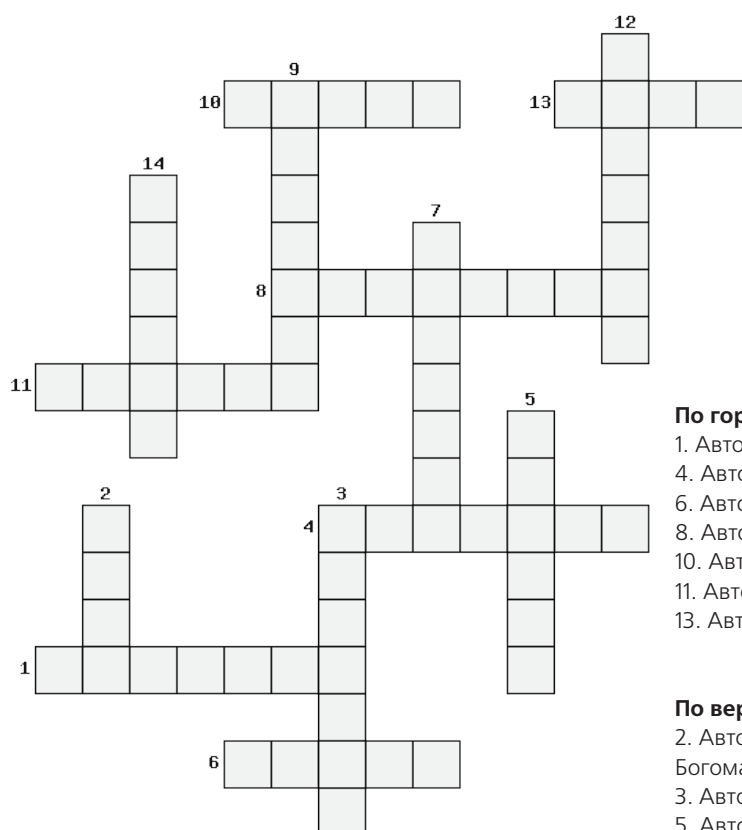
«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»



По горизонтали:

1. Автор романа «Война и мир».
4. Автор романа «Крошка Доррит».
6. Автор романа «Осень женщины».
8. Автор романа «Жизнь».
10. Автор романа «Маски».
11. Автор романа «Ариэль».
13. Автор романа «Дамское счастье».

По вертикали:

2. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
3. Автор романа «Финансист».
5. Автор романа «Солнце мертвых».
7. Автор романа «Шагреневая кожа».
9. Автор романа «Туманность Андромеды».
12. Автор романа «Лунный камень».
14. Автор повести «Тарас Бульба».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 3659 Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528



9 772949 352007